

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.

Поученіе къ прихожанамъ Никольской церкви с. Рѣпьевки,
по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о войнѣ съ Японіей.

Б р а т і е!

Въ ночь съ 26-го на 27-е января с. г. азіатская держава Японія вѣроломно атаковала наши корабли въ водахъ Дальняго Востока. Этою атакою она объявила войну Россіи. Россія гордая сознаніемъ своей правоты, отвѣтила тѣмъ же.

И такъ мирное теченіе жизни нашей родины нарушилось. Началась военная гроза Загремѣли уже грома боевыхъ смертоносныхъ орудій; заблестали орудійныя и ружейныя молніи. Сыплются градомъ убійственныя пули. Полилъ дождь изъ человѣческой крови; потекутъ ручьи и рѣчки этой крови. То здѣсь, то тамъ раздаются уже вопли и стоны израненныхъ, искалѣченныхъ и умирающихъ воиновъ—героевъ, подвизавшихся на бранномъ полѣ. Чѣмъ кончится дѣло? Богъ вѣсть!

Но да не смущается сердце наше при этихъ извѣстіяхъ о войнѣ и не трепещеть. Пусть каждый изъ насъ, если Богъ приведетъ, охотно идетъ на военное дѣло, куда зоветъ насъ голосъ возлюбленнаго нашего Монарха Николая Александровича.

Братіе! Если нѣкоторымъ изъ насъ и какъ бы за насъ выпадеть жеребій идти на военное дѣло, то неужели мы, не ставшіе подъ военное знамя, должны оставаться только праздными зрителями ужасовъ войны? Ужели мы не обязаны принять участіе въ настоящей войнѣ? Нѣтъ! Мы также должны принять участіе въ военномъ дѣлѣ и при томъ самое живое и дѣятельное. Это внушаетъ намъ святая православная вѣра наша, этого ожидаетъ отъ насъ и надѣется Благочестивѣйшій Государь, это есть долгъ, обязательный для всѣхъ сыновъ и дочерей нашего отечества.

Въ чемъ-же, можетъ быть, спросите вы, должно выразиться наше участіе въ войнѣ?

Во первыхъ, мы обязаны прежде всего и паче всего обратиться съ молитвою къ крѣпкому и сильному во бранехъ Господу силъ, но молитвою, срастворенною чувствомъ глубокаго сердечнаго сокрушенія и смиренія передъ Господомъ Богомъ, ибо „близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныя спасеть“, да дастъ онъ Христолюбивому воинству нашему побѣду на супостатовъ, какъ онъ даровалъ ему ее въ 1812 году противъ двадцати языковъ, въ 1877 году противъ невѣрныхъ турокъ, яко да видятъ ненавидящіи насъ и православную вѣру нашу, да посрамятся и погибнуть.

Во вторыхъ, мы обязаны оказать нашимъ воинамъ,—„этой кости отъ костей нашихъ и плоти отъ плоти нашей“, проливающимъ на полѣ брани кровь свою за Царя и отечество, матеріальную помощь. Мы должны жертвовать на войну всѣмъ, чѣмъ можемъ и сколько можешь, по пословицѣ: „кто чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ“ да и сказать по совѣсти, ужели не найдется у насъ какая нибудь копѣйка или доскутъ холста, чтобы облегчить страданія нашихъ воиновъ.

Отецъ! Вотъ летитъ и свиститъ пуля; пуля ранитъ твоего сына. Кровь хлынула у него изъ раны; онъ истекаетъ кровію; въ корчахъ и судорогахъ мучается онъ, уста запекаются кровію; рана начинаетъ тяжело болѣть, онъ томится жаждою. Неужели у тебя хватить духа пойдти зъ кабкъ выпить стаканъ водки, а не промѣнять этотъ стаканъ водки на стаканъ воды жаждущему твоему сыну? Мать! твой сынъ въ ранахъ, отъ ранъ испытываетъ мучительныя страданія, даже проситъ товарищей пристрѣлить себя. Неужели совѣсть позволить тебѣ купить лишній нарядъ, чтобы украсить себя, тогда какъ твой сынъ, валяясь въ крови и грязи, не имѣетъ, чѣмъ прикрыть раны свои.

Всѣ вы, наконецъ, православные, неужели откажитесь оказать помощь раненымъ и страдающимъ воинамъ отъ избытковъ своихъ, ими-же ущедрилъ васъ Господь Богъ. И у васъ, можетъ

быть, есть на службѣ мужъ, братъ, или просто хорошей знакомый, а его тамъ ранили враги. Кто окажетъ помощь ему? У него тамъ ни отца, ни матери, ни жены, ни даже знакомаго. Онъ въ полѣ; жестоко страдаетъ отъ ранъ! Правда, онъ не одинъ; кругомъ него множество народа—спереди и сзади его лежитъ народъ, но это все такія же раненые воины, какъ и онъ: безрукіе, безногіе, прострѣленные. Всякій занятъ тутъ собою. Братіе! какъ вамъ кажется, можно ли оставить раненыхъ въ такомъ положеніи и не оказать имъ помощь? Нѣтъ! такъ докажемъ же мы, что не окаменѣло еще сердце наше, чтобы не сочувствовать, не сострадать израненному, искалѣченному, лежащему въ страданіяхъ нашему воину, что не изсякъ еще въ насъ духъ братской любви и благотворительности, искони живущій въ русскомъ народѣ. Жертвуйте всѣ, кто чѣмъ можетъ. Какъ бы ни была мала чья-либо жертва, ни кто пусть да не стыдиться сей малости. Двѣ лепты евангельской вдовицы не великая по количеству жертва, но была угодна Богу паче великихъ жертвъ.

Въ заключеніе же всего нынѣ послѣ литургіи вознесемъ усердныя наши молитвы ко Всевышнему, да послетъ онъ стрѣлы своя и смятеніе сотворитъ врагомъ нашимъ, блеснетъ молнією и разженетъ ихъ, послетъ руку свою свыше и покоритъ ихъ и въ руки вѣрному воинству своему и Императору нашему предасть ихъ.

Діаконъ *Василій Маматовъ*.

Поученіе въ первую недѣлю великаго поста.

Душе моя, душе моя, востани что спиши..

Братіе мои! Всѣ мы грѣшимъ много (Лук. 3, 2) предъ Богомъ, грѣшимъ каждый день, каждый часъ, каждую минуту. Своими грѣхами прогнѣваемъ Правосуднаго Бога и зотворяемъ себѣ двери рая, ибо грѣшники царствія Божія не наслѣдуютъ.